

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТАЙВАНЕ В ОСВЕЩЕНИИ ИСТОРИОГРАФИИ КНР

Статья посвящена общим тенденциям изучения этнических процессов и языков народов Тайваня в прошлом и настоящем учеными КНР. Обсуждается проблема актуальности этнологических исследований Тайваня в Китае и их развитие, рассмотрены некоторые различия в терминологии материковых и тайваньских этнологов.

Ключевые слова: Тайвань, историография КНР, этнология, гаошань, язык и культура.

Обществоведы КНР¹ пристально следят за ситуацией на Тайване. За последние десятилетия возникли многочисленные исследовательские общества по изучению Тайваня (в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, провинциях Фуцзянь, Ляонин и т. д.), которые главным образом занимаются вопросами современной политики и экономики. Этнологи и этнографы, как и историки, языковеды составляют среди тайванистов меньшинство, но тем не менее и в этой области имеются свои признанные авторитеты и даже школы.

Исторические исследования, прямо связанные с темами освоения острова как австронезийцами, так и китайцами, а также с их взаимоотношениями (главным образом в русле «дружественных связей»), с вопросами воздействия политики японского колониализма на культурную и языковую сферы, в прошлом были актуальны лишь настолько, насколько подтверждали концепцию принадлежности острова Китаю, основанную на аксиоме об общих корнях жителей обеих сторон Тайваньского пролива, их извечном членстве в *чжунхуа миньцзу* – единой китайской нации.

Что же касается новейшей истории, то интерес Пекина к текущему положению дел в языковой сфере и к этнической составляющей жизни тайваньского общества не был значительным, так как изучение сюжетов такого рода не приносило заметных дивидендов в противостоянии с Гоминьдан. Вследствие того, что коммунистический Китай рассматривал Гоминьдан как противника в идеологической войне, практически любая информация о политике Китайской Республики (КР) преподносилась с предвзятостью, и сокрушительная критика могла являться собственно целью научной публикации. Такое отношение нередко рефреном проходит и в современных работах. Тем не менее материковые ученые старались отслеживать работу тайваньских коллег. Так, в 1987 г. в «Миньцзу яньцзю» публикуется статья Чжана Чжунгэня с обзором основных исследовательских учреждений острова, занимающихся этнологией острова, периодизации этнологической науки Тайваня с 1946 г., также освещающая положение аборигенов и политику властей по отношению к ним (см. [Чжан Чунгэнь, 2006]).

Вопросам языковой политики и ее последствиям для культуры, в реальности принципиально не расходившейся с курсом КПК на распространение государственного языка *путунхуа*, прежде особого внимания не уделялось. При характеристике же политики властей острова по отношению к коренному населению, звучали обвинения в «великоханьском национализме» (с которым периодически вели борьбу в КНР, как, впрочем, и с национализмом неханьских народов), подчеркивалось ущемленное положение аборигенов, в качестве контраста приводились примеры того, как тайваньские аборигены, проживающие на материке (таких насчитывалось несколько сотен), обладая статусом одной из 56 национальностей КНР, в полной мере пользуются равными с прочими народами правами [Чэнь Гоцян, 2006. С. 128, 129]. Конечно, в целом нельзя не согласиться, что вплоть до 90-х гг. XX в. культурная само-

¹ В данной работе под историографией КНР в первую очередь понимается наука, развивающаяся в материковом Китае.

бытность аборигенов на острове шла по пути к безвозвратному закату. Но и к провозглашенному в континентальном Китае в 1949 г., закрепленному Конституцией 1982 г. принципу равенства национальностей и сохранения их культуры можно предъявить много вопросов как на теоретическом, так и на практическом уровне; более того, проблема фактического неравенства национальностей становится все более очевидной по мере успехов экономического развития преимущественно ханьских районов (подробнее см. [Москалев, 2001. С. 28–41]). Декларирование же равенства национальностей в Конституции КР также имеется [Конституция..., ч. 1. ст. 5, ч. 2 ст. 7]. Поправка от 2005 г. к ст. 10 провозглашает мультикультурность, активное сохранение и развитие языков и культуры аборигенов; поддержку и стимулирование развития разных сторон экономической и социальной деятельности коренных национальностей согласно их волеизъявлению, что регулируют отдельные законы [Поправки..., 2005].

Тематику обращения материковых китайских этнологов к тайваньским материалам долгое время во многом определяла отрезанность от острова, невозможность значительных полевых исследований. Из-за нехватки источников сформировалась преимущественная ориентация на исторические темы, активно привлекались древние и средневековые письменные исторические источники, а современная проблематика долгое время оставалась слабо представленной. При этом в качестве методологии исторического исследования использовался марксистский подход к историческому процессу, который не оказал влияние на тайваньскую историографию.

Помимо изучения первых упоминаний контактов с Тайванем, старинных описаний острова, «популярными» темами были идеализированные материковыми учеными отношения ханьцев с туземцами во времена Чжэн Чэнгуна, деятельность по освоению острова Лю Минчуаня, в ходе которой преобразовывалась жизнь не только колонистов, но и равнинных аборигенов (см., например: [Лю Минчуань..., 1987]). В публикациях о процессах китаизации пинпу рассматриваются экономические аспекты взаимоотношений с китайцами, причины социальных изменений и пути ассимиляции аборигенов. Делались и попытки анализа изменения численности гаошань, структуры и хозяйственной деятельности ханьского и аборигенного населения в цинскую эпоху (см., например: [Чэнь Кунли, 1990; Чэнь Гоцян, 1983] и работы Чэнь Кунли 1980-х гг.). При исследовании этнографии австронезийцев в колониальный период основное внимание уделяется изменениям в традиционном хозяйствовании, христианизации, в плане межэтнических отношений – провоцируемой колонизаторами вражде между ханьскими общинами и аборигенами (см. [Чэнь Гоцян, Го Чжичао, 2006. С. 397]).

В последние годы в КНР выходит больше публикаций не узкой политической и экономической, а общегуманитарной направленности, в том числе о современном Тайване, этнологические работы, основанные на «свежих» данных. Это во многом объясняется «потеплением» отношений: установлены прямые контакты с тайваньскими и зарубежными учеными, тайваньская пресса доступна посредством Сети, появилась возможность знакомиться с печатными материалами и совершать поездки на остров, а также в ведущие синологические центры мира.

Очевидна еще одна особенность тематики материковых китайских работ по этнологии Тайваня – изучение неханьских народов, т. е. коренных обитателей, которые официально значатся в перечне 55 малочисленных национальностей КНР как «гаошань» – «горцы»². Это название используется и в научной литературе, что являет наглядный пример того, как в результате политического противостояния и долгой изоляции друг от друга ученых двух берегов в историографии материкового Китая и Тайваня оформились разные подходы в терминологии относительно этнического состава населения острова.

В историографии КНР единая национальность (*миньцзу*) гаошань делится на десять с лишним групп, называемых «*цзуюнь*» – этнические группы, или даже «було» – племена, или

² Также в материковой литературе при характеристике Тайваня как «многонациональной» территории упоминается наличие там монголов, дунган, мяо. О спорности выделения единой нации гаошань на русском языке см., например: [Москалев, 2001. С. 152–153].

«жэнь» – «люди»³. Это вполне укладывается в популярную концепцию социолога Фэй Сяотуна о трехъярусной структуре: единая неделимая китайская нация *чжунхуа миньцзу* (надэтническая общность) – 56 национальностей / наций *миньцзу* – подразделения внутри национальностей [Москалев, 2001. С. 84–86]. Впрочем, по поводу определения гаошань как одной национальности и самого названия у материковых специалистов взгляд не однозначен. Чэнь Бишэн и Сюй Лянго в начале 1980-х гг. указывали на то, что тайваньские и зарубежные исследователи накопили множество фактов, свидетельствующих, что аборигены острова не являются одним народом; в связи с этим следует применять принятые ими издавна самоназвания; а от названия гаошань следует отказаться уже только из-за его связи с японским колониальным режимом. Со временем несколько пошатнулась и позиция Чэнь Гоцяна, который за 25 лет не изменил мнения относительно правильности выбора названия, но в 1988 г. уже был согласен «после присоединения Тайваня» пересмотреть вопрос о защищаемом им тезисе о единстве этой национальности (см. [Чэнь Гоцян, Го Чжичао, 2006. С. 390–391]). Относительно происхождения коренных народов Тайваня материковые ученые в целом заняли единую позицию, считая главной составляющей этногенеза гаошань древние народы юго-восточного побережья Китая (юэ) и второй по важности – народы южных островов. В русле этой теории есть и лингвистические наработки, например, Чэнь Кан и Ван Дэвэнь [1988] провели сравнительный анализ данных языков древних юэ, их континентальных потомков (народы чжуан, шуй, буи и др.) и гаошань.

На Тайване для обозначения неханьских граждан, предки которых обосновались на острове задолго до численно преобладающих в последние века китайцев, до середины 1990-х гг. широко использовался термин «*шаньбао*» – «горные соотечественники», а точнее – «родичи». За это как за непризнание этнической самобытности аборигенов тайваньские власти много критиковали на материке. Также после 1949 г. были в ходу названия «*шаньдижэнь*», «*шаньдицзу*» – «люди» и «народ» «гор». Кроме того, «*шаньбао*» делили на «*шаньди шаньбао*» и «*пинди шаньбао*» – горцев-родичей с гор и с равнин⁴ (причем в зависимости от местности проживания представители одного народа могли относиться и к той, и к другой группе). Термин «коренные национальности» или английское *aboriginals* (*юаньчжуминьцзу*, букв. «национальности, живущие [здесь] изначально») официально использован при поправках к Конституции от 2000 г., а до этого при поправках 1994 г. вместо «*шаньбао*» применялся термин «*юаньчжуминь*»⁵. Его употребление снимает, в частности, некорректность отнесения всех коренных жителей к горцам, заложенное также и в названии «гаошань». На наш взгляд, на острове, где в качестве неханьцев представлены практически только австронезийцы с местными корнями, слово «*юаньчжуминьцзу*» фактически заменяет собой материковый термин «национальное меньшинство», служит для отличия от ханьского населения и обобщения всех коренных «народов» (*цзу*). В результате подъема этнического самосознания и общественного движения с 2001 г. число коренных народов официально возросло с 9 до 13. Название каждого народа зафиксировано как в иероглифике, так и в латинском написании. Внутри отдельных народов признается деление на две и более этнические группы.

Также на Тайване в настоящее время по отношению к аборигенам (в целом и к отдельным их народам) и к ханьцам применяется термин «*цзуцзюнь*» – этническая группа. В этническом составе (*ethnic composition = цзуцзюнь цзегоу*) выделяют четыре крупных «*цзуцзюнь*», из которых три ханьские⁶ (хакка, хокло и прочие ханьцы, прибывшие на остров после 1949 г. – так называемые *вайшэнжэнь*) и одна – коренные народы. Однако слог «цзу» обычно по отноше-

³ Однако в последнее время можно встретить и наименование «цзу» – «народность, национальность». Например, так называют общности аборигенов на сайте Международного радио Китая (см. <http://gb.cri.cn/chinaabc/chapter10/chapter100202.htm>).

⁴ Для отличия равнинных австронезийцев от горных австронезийцев в прошлом использовалось и сохраняется в научной литературе обеих историографических традиций название «люди равнин» – «*пинпу*» (*непо*).

⁵ В дальнейшем закон зафиксировал понятие «юаньчжуминь» (без слога «цзу») в значении отдельных представителей коренных этносов (см. [Основной закон..., 2005. Ст. 2]), однако нередко этим пренебрегают. В работах материковых исследователей, посвященных этнологической науке Тайваня, где заимствуется этот термин, слог «цзу», как правило, опускается. Представители коренных народов подразделяются на «горных» и «равнинных» (см. [Закон об идентификации..., 2006. Ст. 2]).

⁶ Также часто отмечается внутреннее деление хакка и хокло в зависимости от района происхождения на материке и варианта диалекта.

нию к ханьцам не употребляется. В описанной терминологии материковые ученые небезосновательно видят политический подтекст, связанный с идеей независимости Тайваня [Хао Шиюань, 2006. С. 1]; и если с выделением в отдельные этносы (и все же лучше – этнические группы) хакка и хокло еще можно согласиться, то объединение в один этнос всех прочих ханьцев, на наш взгляд, с исторической точки зрения некорректно, даже с учетом их особого положения в тайваньском социуме. В материковой научной литературе о Тайване хакка и хокло также называются *кэцзяжэнь* и *хэложэнь* (*фулаоэнь*); признание их специфики, похоже, объясняется положением о внутренней дробности национальностей *миньцзу*.

В целом, на наш взгляд, можно говорить об определенном сходстве подходов ученых Тайваня с материковыми оппонентами. Из-за отсутствия обобщающего термина «*чжунхуа миньцзу*», т. е. верхнего яруса конструкции Фэй Сяотуна (впрочем, его можно разглядеть в не этнологическом, а политическом названии «тайваньцы», «тайваньский народ» и конструируемой на острове в последние десятилетия тайваньской этничности), на Тайване сразу идет уровень «национальностей», представленных двумя основными единицами – ханьцами и аборигенами, а затем субнациональный уровень ханьских (три) и аборигенных групп (13).

Далее кратко представим основные научные учреждения, занимающиеся изучением народов Тайваня.

В Центральном институте национальностей с 1952 г. в планах научно-исследовательской части значилось изучение и разработка методических материалов по культуре гаошань, а в 1954 г. при факультете языков малочисленных национальностей начала действовать кафедра языков гаошань, где первыми преподавателями, ведущими исследовательскую работу, стали Тянь Чжуншань, Ма Жуншэн, Линь Цинчунь, Линь Дэньсянь, уже владевшие языками и культурой амэй, пайвань, бунун. С 1956 г. к работе по тайваньским аборигенам подключились коллеги образовавшегося исторического факультета. Уже в 1950-е гг. были составлены учебные материалы по языкам трех народов, как для курсов разговорного языка, так и для чтения, грамматические справочники. Помимо использования собственного багажа знаний проводилась работа с представителями коренных народов Тайваня, оказавшимися на материке, полевая работа дала немало информации и для лингвистов, и для этнографов. В результате в 1959 г. состоялся первый набор студентов на специальность «языки гаошань»⁷, часть выпускников заняла место среди ученых-тайванистов. После перерыва в период культурной революции к тайваньской теме вновь вернулись довольно быстро: уже в 1978 г. появились аспиранты по специальности «изучение национальности гаошань», среди наиболее видных членов профессорско-преподавательского состава тайванистов отметим имена Ши Ляньчжу, Сюй Лянго, Цзэн Сыци. Труды Цзэн Сыци по грамматике языков гаошань (амэй и бунун), о культуре, образовании аборигенов многократно отмечены различными премиями, в 2005 г. под его редакцией вышла монография о культуре тайваньских австронезийцев, готовившаяся 13 лет [Введение в национальную..., 2005]. Среди бывших аспирантов Ши Ляньчжу костяком среднего поколения материковых этнологов Тайваня стали Чжан Чунгэнь, Цзя Нин, Пяо Иньци [Юй Сяо, 2006. С. 405–406].

Полевые исследования гаошань на материке проводила и возникшая в 1958 г. подгруппа изучения гаошань группы исторического обследования Фуцзяньского общества изучения малочисленных национальностей. Результаты нашли отражение в нескольких монографиях по истории гаошань. Члены этого общества Ло Чжипин и Лу Сюнь руководили аспирантами. Проблемами происхождения аборигенов Тайваня и их языком занимался Чэнь Кан [Юй Сяо, 2006. С. 406]. Исследовательский институт современного Тайваня имеется при Академии общественных наук провинции Фуцзянь, работы сотрудников публикуются в журнале «Изучение современного Тайваня».

⁷ Специалистами КНР по языкам гаошань написаны и чисто лингвистические работы: в серии «Краткие записи о языках гаошань» (1986 г.) подготовлены отдельные выпуски по языкам амэй, бунун и пайвань; в Центральном институте национальностей издали «Язык и литература национальности гаошань» (1988 г.); опубликовано несколько статей по грамматике отдельных языков гаошань (см. [Чэнь Гоцянь, Го Чжичао, 2006. С. 388, 404]).

Среди представителей Сямыньского университета самым известным тайванистом-этнологом был Линь Хуйсян, проводивший полевые изыскания на Тайване еще в 1929 г.⁸, позднее обращался к первобытной культуре аборигенов в начале 1950-х. Профессор Чэнь Гоцян, подготовивший множество аспирантов, специализировавшихся по Тайваньским народам, является учеником Линь Хуйсяна. Неудивительно, что первая в стране специализирующаяся на тайванистике организация возникла именно там, в 1980 г. Ею стал Институт изучения Тайваня. Среди наиболее активных этнологов-тайванистов этого учреждения – профессора Чэнь Бишэн, Чэнь Кунли, Чэнь Цзайчжэн, Чжу Тяньшунь, сотрудники Тай Баолин и Чэнь Фэйбао (см. [Юй Сяо, 2006. С. 406–407]). В 2004 г. институт преобразовали в более крупное по масштабам учреждение с пятью исследовательскими подразделениями. И хотя там продолжают работать ученые, чьи интересы лежат в области истории и этнологии острова (см. публикации ежеквартального журнала института «Сборник исследований по Тайваню»), все же основная масса исследований протекает в политико-экономическом русле.

Также этнологией Тайваня занимаются представители Института этнологии и антропологии АОН КНР, Исследовательской лаборатории Всекитайского союза тайваньских соотечественников (с 1981 г.), Исторического музея Китая, кафедры антропологии Фуданьского университета и ряда общественных организаций, таких как ученые общества, которые проводят ежегодные научные конференции [Там же. С. 407].

В 1984 г. начал действовать Институт изучения Тайваня при АОН КНР. Хотя в еженедельном издании института найти этнологические материалы непросто, на страницах ежеквартального журнала «Тайвань яньцзю» такие публикации появляются периодически. Традиционно преобладают историко-этнологические темы и аналитические материалы по правительственной политике в наши дни: работы о китайской миграции на остров, о движении за *гоюй* [Сун Гуанфэн, 2003], о мерах по тайванизации образования в настоящий период, об этнических конфликтах и т. д.

В пекинском издательстве «Цзючжоу», основанном в 1993 г. Департаментом по делам Тайваня при Госсовете КНР⁹, тоже стало выходить больше изданий историко-культурологической тематики (например: [Тайвань..., 1996; Яо Тунфа, 2002; Чжан Чунгэнь, 2005]). Начавшееся сотрудничество с тайваньскими коллегами также имеет результаты и в совместных монографиях: в 1999 г. вышла в свет книга известных историков, профессора Чунцинского педагогического университета Ши Ши и тайваньского ученого Хуан Дашоу «История первых насельников Тайваня» (до 1945 г.) об аборигенах, вызвавшая большой резонанс и быстро ставшая библиографической редкостью. В 2006 г. монография переиздана в дополненном виде [Ши Ши, Хуан Дашоу, 2006].

Работы по истории и этнографии обобщающего характера последних лет, как правило, включают раздел, отражающий период развития острова в дописьменную эпоху, позволяя проследить пеструю картину археологических австронезийских культур острова, что позволяет составить целостное представление об освоении острова в древности. В ряду трудов, использующих достижения археологов, видное место занимает монография начавшего изучать Тайвань еще в 1962 г. Чжана Чунгэня [2005], посвященная доколониальной истории острова, в которой на $\frac{3}{4}$ объема развернута панорама жизни древнейших обитателей.

В исторических исследованиях смежных с Тайванем территорий также уделяется место связям через пролив (см., например: [Общая история Фуцзянь, 2006]).

Доступ к научной мировой и тайваньской литературе¹⁰, обретение новой обширной источниковой базы для исследований потребовали обратиться к уже проделанной работе, обобщить накопленный опыт этнологов. В 2006 г. издаются сборники статей, написанных в

⁸ Редкое издание монографии Линь Хуйсяна, обобщившее его раннее исследование [Линь Хуйсян, 1930], с большим подбором иллюстраций в приложении имеется в фонде библиотеки Института археологии и этнографии СО РАН.

⁹ «Цзючжоу чубаньшэ» специализируется на литературе по истории Тайваня, по социальной, образовательной и культурной проблематике. Согласно задачам издательства, существенная часть публикаций носит ярко выраженную пропагандистскую направленность (см. информацию и каталог изданий на официальных сайтах <http://www.gwytb.gov.cn/sydw/9zhoub.htm>, <http://www.jiuzhoupress.com>).

¹⁰ С достижениями ученых Тайваня подробно знакомит статья Чжана Хайяна, опубликованная в двух номерах «Гуанси миньцзю яньцзю» в 1999 г. (см. [Чжан Хайян, 2006])

разные годы китайскими учеными о тайваньских народностях, эта серия насчитывает уже семь выпусков, каждый из которых объединен сквозной темой¹¹. Первый выпуск посвящен происхождению аборигенов Тайваня, их этническому составу, названию; второй – традиционным методам хозяйствования, ремеслам и некоторым социально значимым обычаям аборигенов; третий – языкам гаошань, лингвистическим темам; материалы четвертого выпуска преимущественно знакомят с мифами и легендами гаошань, пятого – с фольклором. Шестой сборник – о проблемах этнической политики на острове, развитии образования для коренных народов и истории изучения гаошань; последний – о социально-экономическом развитии аборигенных этносов в прошлом, их духовной и материальной культуре в настоящем.

Этнологическая тематика, связанная с Тайванем, остается актуальной для китайской исторической науки в силу задачи освещения вопроса о единстве культуры и истории двух берегов Тайваньского пролива. Фактически пропаганде этой идеи служат большинство книг об истории и культуре Тайваня, что не умаляет, однако, их научную значимость. Имеется реальная возможность расширять тематические рамки исторических и собственно этнологических работ, а интерес материковых ученых к современным проблемам культуры как коренного, так и ханьского населения острова подстегивается государственным заказом на укрепление идеологического противовеса движению за национальную самобытность на острове в русле стратегии отстаивания независимости.

Список литературы

Москалев А. А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: Памятники ист. мысли, 2001.

台湾南岛语民族文化概论 / 曾思奇主编。北京：民族出版社，2005。《Введение в национальную культуру тайваньских австронезийцев / Отв. ред. Цзэн Сыци. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2005. 431 с.)

林惠祥。台湾番族之原始文化: 国立中央研究院社会科学研究所专刊。上海，1930. 第三号。(Линь Хуйсян. Первобытная культура туземцев Тайваня: Тр. Ин-та обществ. наук Академии Китая. (Шанхай), 1930. Спец. вып. № 3.)

刘明传在台湾。上海：上海科学院出版社，1987。(Лю Минчуань на Тайване: Сб. докл. науч. симпозиума 16–20 сент. 1985 г. Шанхай: Шанхай шэхуй кэсюэюань чубаньшэ, 1987.)

福建通史 / 徐晓望主编。福州：福建人民出版社，2006。第一卷：远古至六朝。(Общая история Фуцзянь / Отв. ред. Сюй Сяован. Фучжоу: Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2006. Т. 1: С древности до Шести династий. 281 с.)

宋广锋。台湾光复后的“国语运动” // 台湾研究。2003 (1)。(Сун Гуанфэн. «Движение за национальный язык» на Тайване после Славного освобождения // Тайвань яньцзю. 2003, № 1. С. 92–96.)

台湾历史纲要 / 陈孔立主编。北京：九州出版社，2005。(Тайвань лиши ганьяо [Основы тайваньской истории] / Гл. ред. Чэнь Кунли. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 1996. 265 с.)

郝时远。台湾的“族群”与“族群政治”析论 // 台湾少数民族研究论丛 / 张海洋主编。第 VI 卷。北京：民族出版社，2006。(Хао Шиюань. Анализ терминов «этническая группа» и «этническая политика» Тайваня // Сборник статей по изучению национальных меньшинств Тайваня. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2006. Т. 6. С. 1–30.)

张海洋。1949 年以来的台湾民族学 // 台湾少数民族研究论丛 / 张海洋主编。第 VI 卷。北京：民族出版社，2006。(Чжан Хайян. Тайваньская этнология с 1949 г. // Сборник статей... Пекин, 2006. Т. 6. С. 412–471.)

张崇根。台湾四百年前史。北京：九州出版社，2005。(Чжан Чунгэнь. История Тайваня ранее четырех последних столетий. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2005. 422 с.)

张崇根。台湾的高山族研究与当局推行的政策 // 台湾少数民族研究论丛 / 张海洋主编。第 VI 卷。北京：民族出版社，2006。(Чжан Чунгэнь. Изучение национальности гаошань

¹¹ «台湾少数民族研究论丛» (Collected Articles of the Study on the Ethnic Minorities in Taiwan) пекинского издательства «Миньцзу чубаньшэ» в серии «Собрание исследовательских статей по национальным меньшинствам Тайваня».

на Тайване и политика, развиваемая местными властями // Сборник статей... Пекин, 2006. Т. 6. С 159–169.)

陈国强. 台湾原住民族的人口、语言和宗教 // 台湾研究集刊. 1983 (2). (*Чэнь Гоцянь*. Население, языки и религии аборигенов Тайваня // Тайвань яньцзю цзикань. 1983 (2).)

陈国强. 高山族传统文化与发展 // 台湾少数民族研究论丛 / 曾思奇主编. 第 IV 卷. 北京: 民族出版社, 2006. 原载: 厦门大学学报 (哲社版), 1991 (1). (*Чэнь Гоцянь*. Традиционная культура национальности гаошань и [ее] развитие // Сборник статей... Пекин, 2006. Т. 4.)

陈国强、郭志超. 1949年以来我国高山族研究简述 // 台湾少数民族研究论丛 / 张海洋主编. 第VI卷. 北京: 民族出版社, 2006. 原载: 民族研究动态. 1991 (1). (*Чэнь Гоцянь, Го Чжичао*. Кратко об изучении национальности гаошань в нашей стране с 1949 года // Сборник статей ... Пекин, 2006. Т. 6.)

陈康、王德温. 从语言探索高山族与古越人的渊源关系 // 中央民族学院学报. 1988 (6). (*Чэнь Кан, Ван Дэвэнь*. Поиск связей в происхождении национальности гаошань и древних юэцев с лингвистической точки зрения // Чжунъян миньзу сюэюань сюэбао. 1988. № 6. С. 67–72.)

陈孔立. 清代台湾移民社会研究. 厦门: 厦门大学出版社, 1990. (*Чэнь Кунли*. Исследование общества иммигрантов Тайваня Цинской эпохи. Сямынь: Изд-во Сямыньск. ун-та, 1990. 293 с.)

史式、黄大受. 台湾先住民史. 北京: 九州出版社, 2006. (*Ши Ши, Хуан Дашоу*. История первых насельников Тайваня. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2006. 344 с.)

宇晓. 四十年来中国大陆的台湾民族学研究 // 台湾少数民族研究论丛 // 张海洋主编. 第VI卷. 北京: 民族出版社, 2006. 原载: 历史知识, 1990 (4). (*Юй Сяо*. Этнологическое изучение Тайваня в материковом Китае за последние 40 лет // Сборник статей... Пекин, 2006. Т. 6. С. 405–411.)

姚同发. 台湾历史文化渊源. 北京: 九州出版社, 2002. (*Яо Тунфа*. Истоки культуры и истории Тайваня. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2002. 342 с.)

Список источников

原住民身分法(民國 90 年 01 月 17 日公布) // 全國法規資料庫. (*Закон* об идентификации коренных народов (обнародован 17.01.2001) // Сайт «База данных по законам и нормам Китайской Республики» URL: <http://law.moj.gov.tw/Scripts/Query4A.asp?FullDoc=all&Fcode=D0130001>.)

中華民國憲法 // 行政院文化建設委員會. (*Конституция* Китайской Республики // Сайт Комитета по делам культурного строительства при Исполнительном юане Тайваня. URL: <http://www.cca.gov.tw/law/html/1-1.html>.)

原住民族基本法 (民國 94 年 02 月 05 日公布). (*Основной закон* о коренных национальностях (обнародован 05.02.2005) // Сайт «База данных...» URL: <http://law.moj.gov.tw/Scripts/Query4A.asp?FullDoc=all&Fcode=D0130003>.)

中華民國憲法增修條文(民國 94 年 06 月 10 日修正) // 全國法規資料庫. (*Поправки* к Конституции Китайской Республики (от 10.06.2005) // Сайт «База данных...» URL: <http://law.moj.gov.tw/Scripts/Query4A.asp?FullDoc=all&Fcode=A0000002>.)

Материал поступил в редколлегию 13.09.2008

Yulia A. Azarenko

Chinese mainland historiography about ethnolinguistic development on Taiwan

This article is concerned with studying ethnic changes on Taiwan and native languages of island. The author argues whether it is relevant to stimulate research of Taiwanese ethnicity by scholars in China, reviews some of the results of their researches and also gives comparative analysis of some different terminological approaches in mainland ethnology to «insular» ethnology.

Keywords: Taiwan, ethnic studies, historiography, PRC, gaoshan, language and culture.